

misterium

misterium

**РУТ
РЕНДЕЛЛ**
ДРЕМЛЮЩАЯ ЖИЗНЬ

Москва
2016

УДК 821.111-312.4
ББК 84(4Вел)-44
Р39

Ruth Rendell

A SLEEPING LIFE

Copyright © 1991 by Ruth Rendell

Иллюстрация на обложке *Анатолия Дубовика*

Ренделл, Рут.

Р39 Дремлющая жизнь / Рут Ренделл ; [пер. с англ. С. В. Резник]. — Москва : Издательство «Э», 2016. — 288 с.

ISBN 978-5-699-89717-9

Инспектор Вексфорд сталкивается с рядовым на первый взгляд делом: в сассекской глубинке обнаружена заколотая женщина. Кажется, что в расследовании не будет проблем, однако инспектор быстро натывается на глухую стену. В округе живут знакомые погибшей, вот только имя, под которым она тут известна, вымышленное, а ее домашний адрес никто не знает. Становится ясно, что жертва вела двойную жизнь. Как прикажете расследовать дело, если круг знакомств, возможные мотивы преступления и даже сама личность убитой — все это осталось в другой жизни, тайну которой она унесла в могилу?..

УДК 821.111-312.4
ББК 84(4Вел)-44

© Резник С.В., перевод
на русский язык, 2014

© Издание на русском языке, оформление.
ООО «Издательство «Э», 2016

ISBN 978-5-699-89717-9

*Элейн и Лесли Грэй
с любовью и благодарностью*

Кого мы любим, те и губят нас,
Ведь наши жизни дремлют в их руках.
О, ты так высоко воздвигла Зло,
Что все твои грехи оно затмило.

*Ф. Бомонт и Дж. Флетчер
«Трагедия девушки»*

Глава 1

В кои-то веки он вернется домой пораньше. Может быть, теперь, когда наступило летнее затишье и даже в газетах печатают сплошные глупости, он вообще начнет приходить домой вовремя? Ведь в августе все стремятся в отпуск, не только законопослушные граждане, но и преступники. Уже повернув к дому, Вексфорд вспомнил, что у них гостят внуки. Отлично! До темноты оставалось, по крайней мере, часа три, и можно было успеть сходить с Робинем и Беном на реку. После того как мать прочитала Робину «Ветер в ивах», тот все время твердил о реках, горя желанием повстречать как-нибудь водяную крысу.

У дверей была припаркована машина Сильвии. Вексфорду это показалось странным. Он полагал, что Дора взяла мальчиков на всю вторую половину дня, включая вечер, и что они останутся на ночь. Едва он притормозил рядом с автомобилем дочери, в дверях показалась она сама с вопящим Беном на руках. За ней по пятам

шел шестилетний Робин, выглядящий крайне недовольным. Завидев деда, он бросился к нему.

— Ты ведь обещал, что мы пойдем посмотреть на дядюшку Крыса!

— Что до меня, то я не против, если тут водится хотя бы одна крыса. Думал, вы с Беном переночуете у нас.

Лицо Сильвии было пунцовым, то ли от злости, то ли просто от спешки. Вдобавок еще и солнце припекало.

— Ну так вот, не будет этого, — резко сказала она. — Благодарите моего дорогого муженька. Никто никуда не пойдет, хотя сегодня — годовщина нашей свадьбы. Да заткнись ты наконец, Бен! Вместо этого он, видите ли, пригласил к нам на обед клиента, и теперь мне придется готовить и следить за детьми.

— Почему бы тебе все-таки не оставить малышей с нами? — спросил Вексфорд.

— Да! Оставь нас тут! — заорал Робин. — Езжай одна!

— Нет, об этом не может быть и речи. Зачем ты им потакаешь, папа? Я забираю их домой, это решено. Уверена, Нил будет совершенно счастлив хоть раз в жизни самостоятельно уложить детей спать.

Она затолкала обоих в машину, и они уехали. Стекла были опущены, к плачущему Бену присоединился его брат, и дружный рев мальчиков слился с натужным рычанием двигателя. Век-

сфорд пожал плечами и пошел в дом. Очевидно, произошел какой-то скандал, но, насколько он знал свою жену, вряд ли она будет сильно этим расстроена. Как он и ожидал, Дора преспокойно сидела в гостиной, досматривая какую-то детскую телепередачу. Куча книг валялась на полу, на одной из стопок восседал плюшевый мишка.

— Какая муха укусила Сильвию?

— Борется за права женщин, — ответила Дора. — Если Нил приводит домой гостя, значит, он сам должен готовить еду. То есть вернуться домой пораньше, навести порядок и накрыть на стол. Она и детей-то забрала с единственной целью: заставить его уложить их в постель. И уж Сильвия постарается довести их до такого состояния, чтобы Нилу это легко не удалось.

— О господи. А я всегда считал ее вполне разумной девушкой.

— У нее просто пунктик насчет мужского шовинизма. Вот уже несколько месяцев. Мол, вы — такие, а мы — другие, вы — господа, а мы — ваша собственность.

— Почему ты раньше мне не рассказывала?

Дора выключила телевизор.

— Ты был занят. И не захотел бы, возвращаясь вечером домой, выслушивать всю эту чепуху. Мне же пришлось заниматься этим каждый день.

— А это именно чепуха? — приподнял бровь Вексфорд.

— Ну, не совсем, конечно. Мужчинам по-прежнему живется куда проще, чем женщинам, наш мир так и остался сугубо мужским. Как я понимаю, нашей дочери не нравится, что она застряла дома с мальчиками и «губит свою жизнь», в то время как Нил продвигается по карьерной лестнице, — улыбнулась Дора. — Сильвия постоянно вспоминает, что училась гораздо лучше его. Естественно, ей обидно, когда приходят гости и мужчины беседуют с Нилом об архитектуре, а их жены с ней — о полировке мебели в спальне. Ох, как же я ее понимаю!

Муж пристально взглянул на нее.

— Так ты чувствуешь то же самое?

— А вот это уж мое дело, — ответила Дора, смеясь. — Ладно, оставим в покое нашего трудного ребенка. Раз ты так рано вернулся, мы могли бы пойти куда-нибудь после ужина. Хочешь?

— С удовольствием. — Он немного запнулся. — Ведь все это не угрожает их браку, надеюсь? Я думал, они счастливы.

— Вернее всего, это пройдет. Если мы с тобой теперь как-то вмешаемся, сделаем только хуже, согласен?

— Конечно. Так куда пойдём? В кино или... Как насчет театра на открытом воздухе в Суинбери?

Прежде чем она успела ответить, зазвонил телефон.

— Наверняка Сильвия, — сказала Дора. — Заметила, что Бен забыл своего мишку. Ответь лучше ты, дорогой. И скажи ей, Редж, что мы сами завезем игрушку. Еще одного заседания «Клуба угнетенных жен» я сегодня не выдержу.

Вексфорд поднял трубку. Звонила не дочь. Дора поняла это сразу, еще прежде, чем муж заговорил. Она хорошо знала этот взгляд. Все, что он ответил, было: «Да!» и «Конечно, я буду!», но она уже все поняла. Он повесил трубку и произнес:

— Не все в августе уходят в отпуск. В поле нашли тело, в полумиле отсюда.

— Неужели?..

— Нет, не из наших, — сухо ответил Вексфорд. — Кто-то из приезжих.

Он вновь затянул галстук и одернул рукава рубашки.

— Извини, я должен идти. А ты чем займешься? Опять будешь настраивать телевизор и перепутаешь все каналы, так что я потом ничего не найду? Дора, ты не жалеешь, что вышла за меня замуж?

— Пока нет, но я над этим работаю.

Вексфорд рассмеялся, поцеловал жену и поехал обратно на службу.

Кингсмаркхэм — довольно крупный город, расположенный прямо в центре Сассекса. Он сильно застроен теперь, особенно в районах

Стовертона и Суинбери. Впрочем, на севере по-прежнему остаются нетронутые сельские участки. Там, где Хай-стрит переходит в Помфрет-роуд, на холмах раскинулся Черитонский сосновый бор. Лесная улица — Форест-роуд — последняя на окраине, имеющая почтовый индекс Кингсмаркхэма. Она непосредственно продолжает Помфрет-роуд, и, чтобы добраться туда, немногие ее обитатели ходят напрямую по дорожке, идущей от конца Хай-стрит и дальше через поле.

Вексфорд остановил машину в том месте Лесной улицы, где на аллею вблизи ограды нескольких строений, носящих общее название вилла «Карлайл», выходила лесная тропинка. Он прошел по аллее, затем по самой тропинке вдоль высокой изгороди из бирючины.

Примерно в ста ярдах перед собой он увидел группу мужчин, собравшихся на опушке небольшой рощицы. Среди них были инспектор Майкл Берден, доктор Крокер — полицейский врач и несколько фотографов. Заметив Вексфорда, Берден пошел ему навстречу и что-то произнес вполголоса. Вексфорд кивнул. Не глядя на тело, он направился к детективу-констеблю Лорингу, стоявшему несколько в стороне. Рядом наблюдался молодой человек, выглядевший бледным и потрясенным.

- Вы мистер Паркер?
- Да.

— Как я понимаю, именно вы нашли тело?

Паркер кивнул.

— Если быть точным, мой сын.

Самому Паркеру вряд ли было больше двадцати пяти.

— Значит, ребенок, — констатировал Вексфорд.

— Он еще ничего не понимает. По крайней мере, я на это надеюсь. Ему всего лишь шесть лет.

Сели на деревянную скамейку, установленную городским советом для отдыха пенсионеров.

— Расскажите мне, как все произошло.

— Я повел сына прогуляться к моей сестре, пока жена укладывала двух других детей в постель. Мы живем в одном из тех бунгало на Лесной улице. «Белла Виста», знаете? С зеленой крышей? Мы уже возвращались домой, по пути Ники играл, и его мячик закатился куда-то в высокую траву под изгородью. Он побежал за ним и позвал меня: «Папа, тут лежит какая-то леди!» Я сразу почувствовал неладное, сам не знаю почему. Подошел, увидел, и... Ну да, знаю, что не должен был, но... В общем, я запахнул жакет на ее груди. Поймите, Ники — ему всего шесть, а тут, ну, вся эта кровь и непотребство.

— Понимаю, — сказал Вексфорд. — А больше вы ничего не трогали?

Паркер замотал головой.

— Я сказал Ники, что леди заболела, но мы быстренько пойдем домой, позвоним врачу, и все

будет хорошо. Не думаю, что он что-нибудь понял. Очень на это надеюсь. Так что я отвел его и позвонил вашим людям. Клянусь, если бы был один, то никогда бы к ней не прикоснулся.

— Конечно, у вас была причина, мистер Паркер. — Вексфорд доброжелательно улыбнулся. — На вашем месте я бы поступил точно так же.

— А Ники не придется... Я имею в виду, ведь будет расследование, правда? То есть я знаю, что сам должен буду пойти, но...

— Нет-нет! Господи, нет, конечно. Отправляйтесь сейчас домой, мы встретимся с вами попозже. И спасибо вам за помощь.

Паркер поднялся, посмотрел на фотографов, суетящихся вокруг тела, и обернулся к Вексфорду.

— В общем-то, это не в моих правилах... Ну, я имею в виду, что знаю, кто она. Может быть, вы не...

— Нет, мы еще не в курсе. И кто же она?

— Мисс Комфри. На самом деле она здесь не живет, здесь обитает ее папаша, — Паркер кивнул на живую изгородь. — На вилле «Карлайл», в том доме, что выкрашен в голубой цвет. Она, должно быть, приехала его навестить. Старик недавно угодил в больницу — сломал бедро. Наверное, она шла к нему.

— Спасибо, мистер Паркер.

Вексфорд пересек песчаную дорожку. Берден чуть отступил в сторону, чтобы дать ему взгля-

нуть на тело. Это оказалась женщина средних лет, тощая, но ширококостная. С сильно накрашенным лицом: густо намазанные алой помадой губы, на веках — полосы синих теней, отвратительные охристые пятна тонального крема выделялись на лбу и впалых щеках. Серые глаза остались широко распахнутыми, и Вексфорду почудилось в них какое-то сардоническое выражение, вроде как презрение, заметное даже после смерти. Впрочем, скорее всего, это было только игрой его воображения.

Из-под туго повязанной синей косынки выглядывала темная челка. На женщине было голубое с розовым платье из какой-то синтетической ткани и в тон к нему жакет, запахнутый теперь на груди. Одна туфля на высоком каблучке слетела с ноги, застряв в путанице ежевичных побегов. У бедра лежала большая красная сумка. На руках — ни часов, ни колец, но на шее висели крупные красные стеклянные бусы. В тот же алый цвет были окрашены и ее короткие ногти.

Вексфорд опустился на колени и, обернув пальцы платком, открыл сумку. Внутри обнаружили: брелок с тремя ключами, коробок спичек, пачка длинных сигарет — четырех не хватало, помада, старомодная пудреница, бумажник и немного мелочи на дне сумки. Ни косметички, ни записной книжки, ни документов.

В дорогом новом бумажнике черной кожи лежали сорок два фунта. Значит, убили не из-за